

мягкой денежно-кредитной политики в ведущих экономических центрах на фоне высоких темпов инфляции.

Данные риски дополняются политизированным санкционным давлением на страну. Это секторальные санкции, которые касаются семи отраслей экономики, включая продажу нефтепродуктов, калийных удобрений и продукции машиностроения. В результате санкционного давления осложнен доступ банков к внешнему финансированию, на мировых финансовых рынках ужесточаются финансовые условия вследствие инфляционных процессов, сужаются возможности банков по рефинансированию текущей и будущей задолженности перед банками-нерезидентами. Риск представляет введенная пятым пакетом США санкция против госдолга Республики Беларусь.

*Т. М. Лукьянюк, ассистент
LTM-73@tut.by
БГЭУ (Минск)*

ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМНОЙ ТОРГОВЛИ УСЛУГАМИ В ЕАЭС

Услуги являются важной составляющей торговли не только отдельных государств, но и интеграционных объединений. Не является исключением ЕАЭС, в рамках которого в 2015 г. был создан единый рынок услуг в 43 секторах. На сегодняшний день данный рынок охватывает более 50 секторов услуг. Порядок регулирования торговли услугами в рамках объединения закреплен в Договоре о ЕАЭС «Торговля услугами, учреждение, деятельность и осуществление инвестиций» и Приложении № 16 к Договору о ЕАЭС «Протокол о торговле услугами, учреждении, деятельности и осуществлении инвестиций».

Вместе с тем во взаимной торговле услугами стран — участниц ЕАЭС на данном этапе есть определенные проблемы, требующие особого внимания.

Во внутрирегиональной торговле ЕАЭС услуги не имеют значительного веса, доля услуг не превышает 15 % взаимной торговли стран-участниц [1, с. 22].

С момента образования единого рынка услуг внутренний экспорт услуг между странами — участницами ЕАЭС в целом снизился на 18,4 %, или с 8638 млн дол. США в 2015 г. до 7052 млн дол. США в 2020 г. [2].

Роль стран — участниц ЕАЭС во взаимной торговле услугами различна. Так, по данным торговой статистики ЕЭК, во взаимном экспорте услуг доминирует Россия, удельный вес которой вырос с 50,7 % в 2015 г. до 55,9 % в 2020 г. Вторую и третью позиции занимают Беларусь и Казахстан соответственно, при этом за 2015–2020 гг. доля Беларуси увеличилась с 20,7 до 23,4 %, а доля Казахстана снизилась с 25,4 до 14,8 %. Уменьшились доли Армении и Кыргызстана, которые в 2020 г. составили 3,1 и 2,8 % соответственно.

Проблемой взаимной торговли услугами в ЕАЭС является существующее различие в степени интенсивности торговых потоков между странами-участницами. Наиболее интенсивные потоки наблюдаются в двусторонней торговле услугами России и Беларуси, России и Казахстана, Казахстана и Киргизии, Казахстана и Беларуси. Практически полностью отсутствует взаимная торговля услугами по многим секторам между парами стран ЕАЭС без участия России.

Взаимная торговля услугами стран — участниц ЕАЭС характеризуется низкой степенью диверсификации. В структуре взаимного экспорта услуг стран в 2020 г. наиболее значительное место занимали поездки, транспортные услуги, прочие деловые и строительные услуги, совокупная доля которых составила более 80 %. При этом на долю транспортных услуг и поездок, в том числе услуг, связанных с туризмом, приходится 60 % всех экспортируемых услуг в рамках взаимной торговли. По сравнению со структурой мирового

рынка услуг, низкую долю занимают финансовые услуги (1,5 % против 8,5 %), а также плата за пользование интеллектуальной собственностью (1,3 % против 6,7 %).

Таким образом, наличие вышеуказанных проблем свидетельствует, что предпринятые меры по созданию общих рынков услуг пока не привели к существенному росту взаимной торговли стран — участниц ЕАЭС.

Источники

1. Оценка интеграционных процессов ЕАЭС в сфере торговли: 2021 : междунар. докл. к XXII Апр. междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 13–30 апр. 2021 г. / Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики» ; М. К. Глазатова (рук. авт. кол.) [и др.]. — М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2021. — 253 с.

2. О состоянии взаимной торговли между государствами — членами Евразийского экономического союза в 2020 году [Электронный ресурс] // Евразийская экономическая комиссия. — Режим доступа: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/analytics/Documents/report/Report_2020.pdf. — Дата доступа: 08.03.2022.

З. Ф. Мамедов, д-р экон. наук, профессор
prof.zahid.mamed@mail.ru
АГЭУ (Баку)

БАНКОВСКАЯ СИСТЕМА АЗЕРБАЙДЖАНА: ТЕНДЕНЦИИ, ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

В целом, по данным Центрального банка Азербайджана, к концу 2020 г. в стране действовали 26 банков, 27 страховых организаций, 91 небанковская кредитная организация, 42 кредитных союза, 63 национальных оператора почтовой связи Azəroşt, 5 инвестиционных компаний. Кредитные организации занимают доминирующее положение в финансовой системе. Доля банков и небанковских кредитных организаций в совокупных активах финансовой системы в 2015 г. составила 88 и 9,7 % соответственно, а доля страховых компаний в совокупных активах — 2,3 %. Основной целью Центрального банка Азербайджанской Республики является обеспечение стабильности цен в рамках своих полномочий. Растущая чувствительность финансовых институтов к рискам в текущей экономической среде и появление новых зон риска вызвали необходимость совершенствования практики управления рисками в банковском секторе. Однако девальвация 2015 г. выявила все недостатки в деятельности банковского сектора страны. Удельный вес проблемных (просроченных) кредитов в общем кредитном портфеле увеличился с 5,3 % в конце 2014 г. до 14,1 % в середине 2017 г. Банки вынуждены были сократить операционные расходы: в 2017 г. зарегистрировано уменьшение количества как филиалов банка, так и банкоматов. Количество занятых в банковском секторе также уменьшилось. Ослабление платежеспособности заемщиков привело к увеличению кредитных рисков. В целях управления существующими рисками, в том числе снижения долговой нагрузки заемщиков, банки начали реструктуризацию кредитов.

З. Ф. Мамедов, М. А. Аббасбейли отмечают: «В течение 2016–2017 гг. были отозваны лицензии Yunayted Kredit Bank, Bank of Azerbaijan, Gencebank, Teknikabank, Parabank, Zaminbank, Kredobank, Dekabank, Atrabank, Кавказского банка развития, Bank Standard и DəmirBank. В 2020 г. были предприняты радикальные шаги по оздоровлению банковского сектора, из банковской системы исключены 4 банка, утративших финансовую устойчивость, не имеющих потенциала к восстановлению (ОАО AtaBank, ОАО Amrah-Bank, ОАО AG-Bank и ОАО NBC-Bank), и решением суда банки были признаны банкротами» [1, с. 779]. В AtaBank, закрытом в мае 2020 г., удельный вес проблемных кредитов в общем